

УДК 1 (091)

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ГРЕЧЕСКУЮ ФИЛОСОФИЮ В ПЕРИОД РАННЕГО ЭЛЛИНИЗМА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ЕЕ РЕШЕНИЮ

В. В. Бровкин

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)

v.brovkin@g.nsu.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния политического развития Греции на раннюю эллинистическую философию. Показаны основные подходы к решению данной проблемы. Традиционный подход восходит к Г. В. Ф. Гегелю и Э. Целлеру. В его основе лежит представление об изменении характера греческой философии в условиях образования эллинистических монархий и упадка полиса в период раннего эллинизма. На первый план в философских учениях эллинизма выходит тенденция к отчуждению индивида от общества. Другой подход, представленный в работах П. Адо и Э. Брауна, основан на положении о сохранении в период раннего эллинизма полиса и, как следствие, тенденции к политической активности в греческой философии. Установлено, что оба подхода отличаются односторонностью в рассмотрении данной проблемы.

Ключевые слова: эллинистическая философия, отчуждение индивида от общества, политическая активность, эллинистические монархии, полис, Э. Целлер, А. Ф. Лосев, П. Адо, Э. Браун.

Для цитирования: Бровкин, В. В. (2021). Влияние социально-исторического развития на греческую философию в период раннего эллинизма: постановка проблемы и основные подходы к ее решению. *Respublica Literaria*. Т. 2. № 4. С. 52-65. DOI: 10.47850/RL.2021.2.4.52-65.

THE INFLUENCE OF SOCIO-HISTORICAL DEVELOPMENT ON GREEK PHILOSOPHY IN THE PERIOD OF EARLY HELLENISM: STATEMENT OF THE PROBLEM AND BASIC APPROACHES TO ITS SOLUTION

V. V. Brovkin

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)

v.brovkin@g.nsu.ru

Abstract. The article deals with the problem of the influence of the political development of Greece on the early Hellenistic philosophy. The main approaches to solving this problem are shown. The traditional approach goes back to G. W. F. Hegel and E. Zeller. This approach is based on the idea of changing the nature of Greek philosophy in the conditions of the formation of Hellenistic monarchies and the decline of the polis in the period of early Hellenism. The tendency to alienation of the individual from society comes to the fore in the philosophical teachings of Hellenism. Another approach, presented in the works of P. Hadot and E. Brown, is based on the position on the preservation of the polis in the period of early Hellenism and, as a result, the tendency to political activity in Greek philosophy. The one-sidedness of these approaches is shown.

Keywords: Hellenistic Philosophy, Alienation of the Individual from Society, Political Activity, Hellenistic Monarchies, Polis, E. Zeller, A. F. Losev, P. Hadot, E. Brown.

For citation: Brovkin V. V. The Influence of Socio-historical Development on Greek Philosophy in the Period of Early Hellenism: Statement of the Problem and Basic Approaches to its Solution. *Respublica Literaria*. Vol. 2. no. 4. pp. 52-65. DOI: 10.47850/RL.2021.2.4.52-65.

В данной статье мы рассмотрим проблему влияния социально-исторического развития на греческую философию в период раннего эллинизма. Рамки отдельной публикации не позволяют нам представить собственное решение этой научной проблемы, поскольку оно связано с масштабным и комплексным исследованием. Поэтому мы ограничимся постановкой проблемы и рассмотрением основных подходов к ее решению. В истории Античности эпоха эллинизма занимает особое место. Это время, когда греческая культура распространилась на огромные пространства Азии и Африки. Одновременно с этим греческая цивилизация испытала значительное влияние со стороны Востока. В первую очередь это проявилось в политической сфере в виде появления нового типа государства – эллинистических монархий, которые в гораздо большей степени напоминали восточные деспотии, нежели греческие полисы. Эти изменения не могли не оказать влияния на развитие греческой философии, которая всегда была очень тесно связана с политическими процессами.

И здесь мы сталкиваемся с проблемой, которая, на наш взгляд, является недостаточно изученной. Это проблема влияния политического развития Греции на формирование эллинистической философии. Суть проблемы заключается в следующем. В научных кругах сложилось устойчивое мнение о тесной связи между образованием эллинистических монархий и появлением философских учений Эпикура, стоиков и скептиков. Принято считать, что исторические изменения, связанные с образованием эллинистических монархий, обусловили появление новых философских учений, в которых упор был сделан на морально-этической проблематике и практической составляющей. Считается, что такие характерные черты новых философских учений как индивидуализм, космополитизм, аполитичность, стремление к безмятежности и невозмутимости, а также к независимости от внешних обстоятельств сформировались в условиях гибели прежней политической системы, представленной свободными греческими полисами, и появления государств нового типа, для которых были характерны огромные пространства с многонациональным населением, а также восточно-деспотические методы управления. Связь между счастьем и жизнью гражданина полиса была нарушена. В новой политической реальности достижение счастливой жизни стало делом сугубо индивидуальным. Данный поворот, как принято считать, и был отражен в философских учениях эпохи эллинизма.

Однако данная точка зрения не учитывает два важных обстоятельства. Во-первых, в эпоху эллинизма полисная политическая организация в Греции не погибла. Полисная система просуществовала вплоть до завоевания Греции Римом в 146 г. до н. э. Более того, III в. до н. э. был ознаменован военно-политическим подъемом отдельных греческих полисов. Во-вторых, эпикурейцы, стоики, скептики, перипатетики, академики, киники не отгородились от мира и не отказались от участия в государственных делах. История знает массу примеров

активного участия эллинистических философов в политике. Очевидно, что деятельность философов на политическом поприще должна была иметь обоснование на теоретическом уровне, что в свою очередь ставит под сомнение распространенное в науке представление об эллинистической философии как исключительно индивидуалистической и отчужденной от общественно-политической реальности.

В обозначенной нами научно-исследовательской проблеме имеется еще одна немаловажная деталь, о которой необходимо упомянуть. Речь идет о ее хронологических рамках. Дело в том, что интересующие нас изменения в политической сфере и философии произошли в очень короткий период времени. Это буквально несколько десятилетий в конце IV – начале III вв. до н. э. В истории Античности это время принято считать периодом раннего эллинизма. Поскольку основные черты эпохи эллинизма сформировались в этот период, то именно он для нас представляет наибольший интерес. Поэтому наше исследование мы ограничим периодом раннего эллинизма, временем образования эллинистических монархий и появления новых философских учений. Таким образом мы полагаем, что проблема влияния политического развития Греции на античную философию в период раннего эллинизма является действительно актуальной и заслуживает пристального и всестороннего исследования.

Проблеме влияния политического развития Греции на формирование эллинистической философии традиционно уделяется внимание в научно-исследовательских кругах. Но в основном данная проблема рассматривается в общих и обзорных трудах, посвященных истории философии, античной этике, политической мысли, а также отдельным философам и философским школам. Первым мыслителем, обратившим внимание на связь между историческим развитием и греческой философией, был Г. В. Ф. Гегель. В «Лекциях по истории философии» немецкий философ отметил, что философия Платона и Аристотеля принадлежала греческому миру, в котором существовала тесная связь между отдельным индивидом и его государством [Гегель, 1932, с. 325]. Философия же стоиков, эпикурейцев и скептиков была порождена упадком греческого духа¹ и являлась философией римского мира. Согласно Г. В. Ф. Гегелю, живая индивидуальность духа греческого народа была подавлена и умерщвлена римским господством. В этих условиях субъект обратился к поиску внутренней свободы и достиг ее с помощью невозмутимости [Гегель, 1932, с. 324-325].

О связи между социально-историческим развитием и греческой философией в эпоху эллинизма говорит К. Маркс в своей докторской диссертации «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура». Разделяя мысль Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркс задается вопросом о том, не представляют ли эпикуреизм, стоицизм и скептицизм «основные типы римского духа, ту форму, в которой Греция перекочевала в Рим?» [Маркс, Энгельс, 1956, с. 28]. К. Маркс вслед за Г. В. Ф. Гегелем также полагает, что в учениях Эпикура, стоиков и скептиков проявился закат греческой философии. Но в отличие от Г. В. Ф. Гегеля,

---

¹ Г. В. Ф. Гегель не дожидаясь введения И. Г. Дройзенем в научный оборот термина «эллинизм». В своем труде «Лекции по философии истории» Г. В. Ф. Гегель называет период, последовавший после походов Александра Македонского в 323 г. до н. э. и завершившийся завоеванием Греции Римом в 146 г. до н. э., третьим периодом греческой истории, который он также называет периодом упадка греческого духа [Гегель, 1993, с. 298-300].

К. Маркс подчеркивает историческую важность этих учений и полагает, что «они по своему существу являются настолько характерными, мощными и вечными, что даже современный мир должен был признать за ними полное духовное право гражданства» [Маркс, Энгельс, 1956, с. 28].

Важную роль в формировании представления о влиянии социально-исторических процессов на развитие греческой философии сыграл Э. Целлер. В своем главном труде «Греческая философия в ее историческом развитии» Э. Целлер подчеркивает, что «на самом деле нельзя игнорировать исторические обстоятельства, в которых должна была развиваться философия» [Zeller, 1880, p. 9]. Немецкий исследователь указывает на прямую связь между историческими процессами, происходившими в Греции, и философией [Zeller, 1880, p. 10]. По мнению Э. Целлера, в творчестве Платона и Аристотеля греческая философия достигла своей вершины. Это стало возможным благодаря политической свободе греков, в условиях которой им удалось раскрыть свои умственные и творческие способности [Zeller, 1880, p. 15]. Но нескончаемые междоусобные войны, которые велись в Греции, начиная с Пелопоннесской войны, в конечном итоге привели к тому, что ослабленные и разрозненные греки были завоеваны Македонией и утратили политическую независимость. В новых исторических условиях греки обратились к внутреннему миру человека как главному источнику счастья. В результате, появившиеся в эпоху эллинизма учения стоиков, Эпикура и скептиков были сосредоточены на идее обретения счастья независимо от внешних обстоятельств. Э. Целлер заключает, что стоическая апатия, эпикурейская и скептическая невозмутимость явились прямым следствием политической беспомощности эллинистической эпохи [Zeller, 1880, p. 17]. Э. Целлер дал такое решение проблемы влияния политических процессов на развитие эллинистической философии, которое будет являться основным в историко-философской науке на протяжении всего XX в. С некоторыми изменениями эта концепция продолжает успешно существовать и сегодня.

В отечественной науке представление о влиянии образования эллинистических монархий на развитие греческой философии также получило широкое распространение. Весьма интересной является точка зрения А. Ф. Лосева. Во-первых, по его мнению, эпоху эллинизма не следует рассматривать в качестве общественно-политического и культурного упадка Греции, поскольку смысл термина «упадок» «не научно-объективный, а оценочный» [Лосев, 2000, с. 7]. Во-вторых, А. Ф. Лосев полагает, что историк философии при исследовании греческой философии в эпоху эллинизма не должен отвлекаться на изучение всех тех исторических событий, которые происходили в Греции в это время. А. Ф. Лосев отмечает, что эллинистическая эпоха была так насыщена разнообразными событиями, что от знакомства с ними «начинает кружиться голова» [Лосев, 2000, с. 9]. При рассмотрении эллинистической философии важно только одно: «А именно тот самый общественно-политический и вообще тот исторический принцип, который явился для самостоятельных и разъединенных греческих полисов периода классики небывалой новостью. Это был межплеменной принцип военно-монархической организации. Никакие детали фактического осуществления этого принципа нисколько не могут нас здесь интересовать» [Лосев, 2000, с. 9]. Из этого принципа А. Ф. Лосев выводит главную черту политического, социально-экономического и культурного развития Греции в эпоху эллинизма – индивидуализм.

Не осталась в стороне и философия, в которой индивидуализм проявился в полной мере в виде присущего для стоиков, эпикурейцев и скептиков стремления к «охранению внутреннего покоя и безмятежности человеческой личности» [Лосев, 2000, с. 13]. Важно отметить, что представление об эллинистической философии как продукте своего времени, главной чертой которого был индивидуализм, порожденный утратой греками политической самостоятельности и образованием военно-бюрократических монархий, основывается на принципиальном отказе учитывать всю сложность политического развития Греции в данный исторический период. Э. Целлер, А. Ф. Лосев и все остальные сторонники данного подхода прямо заявляют, что при изучении греческой философии в эпоху эллинизма важно учитывать только один фактор политического развития Греции – образование эллинистических монархий. Все что не имеет отношения к последнему – совершенно несущественно и не заслуживает внимания.

Как нам представляется, наиболее емко и точно, хотя и несколько упрощенно, суть традиционного подхода к решению проблемы влияния социально-исторического развития на эллинистическую философию выразил С. И. Ковалев: «Великая греческая философия классического периода была исключительно продуктом полиса. Поэтому упадок полиса являлся и упадком философии» [Ковалев, 1936, с. 48]. Данный подход был господствующим в историко-философских кругах в XIX–XX вв. Теорию о том, что эллинистическая философия сформировалась в условиях гибели полисных идеалов, разделяют многие исследователи. К их числу относятся: В. Виндельбанд [Виндельбанд, 1995, с. 247-251], М. Поленц [Поленц, 2015, с. 27-32], Ф. Копплстон [Копплстон, 2003, с. 150-153], Б. Рассел [Рассел, 1998, с. 165-173], Дж. Реале и Д. Антисери [Реале, Антисери, 1997, с. 171-173], Дж. М. Брайант [Bryant, 1996, pp. 400-401], Д. Прайс [Price, 2008, pp. 83-85], В. Тарн [Тарн, 1949, с. 296], П. Левек [Левек, 1989, с. 108-118], Вл. Татаркевич [Татаркевич, 2000, с. 194], С. Н. Трубецкой [Трубецкой, 1997, с. 455- 458], О. Танхилевич [Танхилевич, 1926, с. 23–25], А. Н. Чанышев [Чанышев, 1999, с. 450- 453], В. Ф. Асмус [Асмус, 1976, с. 402-404], А. С. Богомолов [Богомолов, 2006, с. 271-272], А. С. Степанова [Степанова, 1995, с. 31]², А. А. Гусейнов [Гусейнов, 2003, с. 195-196], А. А. Столяров [Столяров, 1995, с. 12-13], А. Б. Ранович [Ранович, 1950, с. 291-294].

Однако представление о том, что эллинистическая философия была преимущественно философией отчуждения, и это было следствием политического упадка полиса, имеет два слабых места. Во-первых, весьма спорным является тезис о крушении греческого полиса в эпоху эллинизма. Историки уже давно установили, что полисы продолжали играть важную роль в культурной, социально-экономической и политической жизни эллинистического мира. Об этом говорят такие специалисты, как К. К. Зельин [Зельин, 1953, с. 145-156], Г. А. Кошеленко [Кошеленко, 1990, с. 141-185], Л. П. Маринович [Маринович, 1993, с. 211-214], С. К. Сизов [Сизов, 1989, с. 124-125], А. С. Шофман [Шофман, 1984, с. 194], Ф. Г. Мищенко [Мищенко, 2004, с. 463-611], Т. В. Блаватская [Блаватская, 1983, с. 33], О. Ю. Климов [Климов, 2010, с. 45], Р. В. Зарапин [Зарапин, 2016, с. 30-34], М. Ю. Серова [Серова, 2005, с. 49], Р. Бэлот [Balot, 2006, pp. 266-267], Й. Уэрдингтон [Worthington, 2014, p. 13], М. Х. Хансен [Hansen, 2004, pp. 16-22],

² При этом автор отмечает, что строй государств, образовавшихся после смерти Александра Македонского, «определялся сочетанием элементов греческого полиса и восточных монархий» [Степанова, 1995, с. 25].

Г. Шипли [Shiple, 2007, pp. 52-72], Р. Биллоуз [Billows, 2003, pp. 196-215], Э. Бикерман [Бикерман, 1985, с. 147-149], П. Гарнсей [Garnsey, 2008, p. 401], А. Джованнини [Giovannini, 1993, pp. 266- 270], Р. Стротман [Strootman, 2011, p. 150], О. М. Нийф и Р. Олстон [van Nijf & Alston, 2011, pp. 5- 6].

В вопросе о развитии полиса в эпоху эллинизма среди исследователей нет единства. Кто-то полагает, что политической самостоятельностью полисы не обладали. Но это не мешало многим греческим городам оставаться центрами культуры и экономической деятельности. И в этом отношении греческие полисы продолжали играть большую роль в эллинистическом мире. Другие исследователи обращают внимание на то, что эллинистические полисы практически ничем не отличались от полисов классического периода. Имеется в виду высокий уровень автономии полисов. Согласно этой точке зрения, положение большинства греческих полисов в эпоху эллинизма почти не изменилось. Все политические и общественные учреждения, которые были присущи классическому полису, прежде всего Совет и Народное собрание, сохранились в греческих городах и в новую историческую эпоху. Единственное отличие – это отсутствие в эллинистическую эпоху полисов-гегемонов, наподобие Афин, Спарты или Фив. Еще одни исследователи отмечают расцвет в III в. до н. э. греческих федераций, прежде всего Ахейского и Этолийского союзов. Кроме этого подчеркивается, что несмотря на распространенное мнение об упадке полиса, в действительности в эпоху эллинизма отдельные полисы, например, Родос и Коринф, продолжали успешно развиваться и процветать. Также ряд исследователей полагает, что полисная система в эпоху эллинизма пережила период расцвета, поскольку многочисленные греческие города со всеми характерными для них чертами в большом количестве были основаны на Ближнем Востоке и в Египте. Отмечается, что крупнейшими эллинистическими полисами были Александрия Египетская и Антиохия. Таким образом, мы видим, что в современной исторической науке наблюдается большой интерес к проблеме греческого полиса в эпоху эллинизма. И что наиболее существенно для нашей работы – все эти исследования строятся вокруг тезиса о важной роли, которую играл греческий полис в это время.

Вторым слабым местом традиционного представления об эллинистической философии является тезис о господстве в ней тенденции к отчуждению индивида от общества. Современные западные исследователи все чаще отходят от данной точки зрения. Все больше появляется работ, в которых отмечается тенденция к политической активности в греческой философии в эпоху эллинизма. Д. Хам пишет, что на политическую мысль в эпоху эллинизма оказало влияние не только образование эллинистических монархий, но и усиление региональных объединений греческих полисов [Hahn, 2008, p. 457-476]. Наибольший интерес в политической области у эллинистических философов вызывали две темы – царская власть и конституционное устройство полисов. Д. Хам указывает на то, что именно в эллинистическую эпоху среди греческих интеллектуалов (Дикеарх, Полибий) особую популярность приобрела теория смешанного государственного устройства. По мнению Э. Брауна, эллинистических философов отличало стремление к участию в альтернативной политике. Э. Браун называет ее контркультурной политикой и полагает, что она заключалась в создании сообщества друзей у Эпикура и сообщества мудрецов у ранних стоиков [Brown,

2009, pp. 485-500]. П. Гарнсей полагает, что интерес философов к политике в эпоху эллинизма не угас, несмотря на то, что полисы потеряли политическую свободу [Garnsey, 2008, p. 403]. Об интересе ранних стоиков к политической философии и участию в государственных делах упоминают М. Скоуфилд [Schofield, 2008, pp. 435-456], Э. Лонг и Д. Седли [Long, Sedley, 1987, pp. 434-437]. О существовании тенденции к политической активности у Эпикура и эпикурейцев говорит Дж. Фиш [Fish, 2011, pp. 72-194]. Как отмечает Л. Навия, эта тенденция проявилась даже у отдельных киников [Navia, 1996, pp. 162-163].

Особое мнение в вопросе о влиянии социально-исторического развития на эллинистическую философию принадлежит П. Адо. Как полагает исследователь, представление о том, что греческая философия в эпоху эллинизма была результатом упадка полиса и утраты греками политической свободы и что ее главной чертой было отчуждение индивида от общества, является глубоко неверным. Свою позицию П. Адо аргументирует следующим образом. Во-первых, П. Адо ссылается на современные исследования, посвященные греческому полису в эпоху эллинизма, и заявляет, что в это время «во всех этих городах продолжалась напряженная культурная, политическая, религиозная жизнь» [Адо, 1999, с. 105]. Во-вторых, П. Адо обращает внимание на расцвет греческой науки в Александрии при Птолемах и подчеркивает, что этот невероятный подъем греческой культуры произошел не в демократических полисах, а именно в одном из эллинистических царств. Исследователь ставит под сомнение распространенный в науке тезис о тесной связи между политической свободой полисов и расцветом философии. Упомянув печальную судьбу Сократа и Анаксагора в демократических Афинах, П. Адо прямо задается вопросом о том, можно ли считать демократический строй благоприятным условием для развития философии. Как нам представляется, П. Адо хочет сказать о том, что политические изменения в эпоху эллинизма не оказали на греческую философию того значительного влияния, о котором традиционно принято говорить.

Похожим образом П. Адо рассуждает и о направленности философской деятельности, которая, по его мнению, «не претерпела столь радикального изменения, как это пытаются изобразить» [Адо, 1999, с. 106]. Исследователь не соглашается с мнением о том, что в эллинистической философии под влиянием политических изменений произошел поворот к индивидуалистической морали. Как полагает П. Адо, в античной философии во все времена сосуществовали две тенденции: стремление к политической деятельности и отказ от нее в пользу философской жизни. П. Адо показывает, как тенденция к отчуждению индивида от общества проявилась в философии Аристотеля и Платона. В то же время, в эллинистической философии, согласно исследователю, можно обнаружить проявление тенденции к политической активности. Несмотря на то, что подавляющее большинство философских сочинений этого времени не сохранилось, существующие источники свидетельствуют о том, что философская жизнь в эту эпоху была предельно насыщенной. Представители всех эллинистических философских школ, даже эпикурейцы, отнюдь не утрачивают интереса к политике. Философы служат советниками правителей и послами государств, участвуют в разработке политических и социальных реформ.

П. Адо не одинок в своих взглядах на развитие эллинистической философии. Похожие взгляды имеет Э. Браун. Данный исследователь также не разделяет представления об упадке полиса в эпоху эллинизма. Э. Браун полагает, что, несмотря на образование эллинистических монархий, полис продолжал оставаться центром жизни в греческом мире. Требование к гражданам полиса активно участвовать в политической деятельности Э. Браун называет господствующей идеологией в истории Греции и полагает, что она «продолжала оказывать влияние на протяжении всего эллинистического периода» [Brown, 2009, p. 486]. Несмотря на ослабление интереса греческих философов к политике в эллинистическую эпоху, они не отвернулись от участия в политической жизни полисов. Не согласен Э. Браун и с представлением о резком изменении характера эллинистической философии. Такие характерные черты эллинистической философии как космополитизм и стремление к тихой созерцательной жизни, как отмечает Э. Браун, появились в греческой философии задолго до походов Александра Македонского [Brown, 2008, pp. 79-81; Brown, 2006, p. 549]. И более того, по мнению Э. Брауна, в философии Платона и Аристотеля идея о созерцательной жизни как наилучшем образе жизни была выражена сильнее, чем в философии ранних стоиков и Эпикура [Brown, 2008, pp. 79-81]. Как мы видим, если сторонники традиционного подхода в вопросе о влиянии социально-исторического развития на раннюю эллинистическую философию делают акцент на разрыве между классической и эллинистической философией, то Э. Браун акцентирует внимание на преемственности эллинистической мысли с предыдущей философской традицией.

В заключительной части статьи мы постараемся отметить сильные и слабые места тех подходов, которые мы рассмотрели. Сильной стороной традиционного подхода к проблеме влияния социально-исторического развития на раннюю эллинистическую философию мы считаем отстаивание ее сторонниками положения о принципиальном существовании этого влияния. На наш взгляд, это положение является далеко не очевидным, что подтверждается тем, что даже сегодня не все исследователи античной философии связывают ее развитие с социально-историческими условиями. Мы полагаем, что главная заслуга Э. Целлера, А. Ф. Лосева и других сторонников традиционного подхода заключается именно в том, что они подчеркнули важность изучения греческой философии в контексте социально-исторического развития. Также сильной стороной этого подхода мы считаем установление тесной связи между образованием эллинистических монархий и ранней эллинистической философией. Для науки представляет большую ценность тезис о том, что в условиях политического упадка полиса и образования эллинистических монархий в философских учениях раннего эллинизма на первый план вышла тенденция к отчуждению индивида от общества. Несмотря на очевидный для нас спорный характер данного тезиса, нельзя не признать, что именно его существование подтолкнуло многих ученых к дальнейшим исследованиям в этой области. К числу слабых мест традиционного подхода мы можем отнести как раз содержательные моменты. Как мы показали выше, его сторонники игнорируют влияние на греческую философию полисных ценностей, которые сохранились

в период раннего эллинизма. В рамках данного подхода наблюдается явное преувеличение влияния тенденции к отчуждению индивида от общества и недооценка тенденции к политической активности.

Подход П. Адо обладает рядом несомненных достоинств. Мы согласны с П. Адо в том, что греческие полисы продолжали активно развиваться в эпоху эллинизма. Далее, на наш взгляд, П. Адо совершенно верно указывает на то, что образование эллинистических монархий не привело к упадку греческой философии. Очень важным и ценным мы считаем представление П. Адо о том, что в философии классического и эллинистического периодов сосуществовали две тенденции: стремление к политической активности и предпочтение тихой философской жизни. Если говорить о том, в чем мы не согласны с П. Адо, то это, прежде всего, его представление о том, что греческая философия не претерпела значительных изменений в эпоху эллинизма. В вопросе о влиянии социально-исторического развития на раннюю эллинистическую философию П. Адо занимает противоположную позицию по отношению к традиционному подходу. Если представители последнего делают упор на радикальном и одностороннем изменении характера греческой философии в период раннего эллинизма, то П. Адо, наоборот, не видит существенных отличий в соотношении основных тенденций между классической и эллинистической философией. Во многом соглашаясь с Э. Брауном и высоко оценивая его позицию в вопросе о влиянии социально-исторического развития на раннюю эллинистическую философию, мы, тем не менее, вынуждены не согласиться с ним по двум пунктам. Во-первых, в отличие от Э. Брауна, мы полагаем, что образование эллинистических монархий оказало значительное влияние на греческую философию. И, во-вторых, на наш взгляд, это влияние проявилось в усилении в греческой философии тенденции к отчуждению индивида от общества.

Подведем итоги. Как мы установили, вокруг проблемы влияния социально-исторического развития на греческую философию в период раннего эллинизма в науке сложилось два основных подхода. Первый подход, который мы называем традиционным, восходит к Г. В. Ф. Гегелю и Э. Целлеру. Представители данного подхода рассматривают эллинистическую философию как продукт гибели полисной системы и утраты греками политической свободы. Политические изменения, согласно данному подходу, привели к господству в греческой философии тенденции к отчуждению индивида от общества. Второй подход, сторонниками которого можно считать П. Адо и Э. Брауна, основан на опровержении тезиса о гибели полиса в эпоху эллинизма и на представлении об отсутствии кардинальных изменений в общей направленности эллинистической философии. Представители данного подхода отстаивают тезис о сохранении в философских учениях эллинизма тенденции к политической активности. Таким образом, в рамках каждого из этих подходов выделяется лишь одна тенденция в ранней эллинистической философии. Мы полагаем, что их односторонность делает необходимым проведение специального исследования, в котором бы учитывалось как влияние на раннюю эллинистическую философию обеих политических систем (эллинистических монархий и полиса), так и проявление в ней обеих тенденций (отчуждение индивида от общества и стремление к политической активности).

Список литературы / References

Адо, П. (1999). *Что такое античная философия?* М.

Ado, P. (1999). *What is Ancient Philosophy?* Moscow. (In Russ.)

Асмус, В. Ф. (1976). *Античная философия*. 2-е изд. М.

Asmus, V. F. (1976). *Ancient Philosophy*. Moscow. (In Russ.)

Бикерман, Э. (1985). *Государство Селевкидов*. М.

Bikerman, E. (1985). *The Seleucid State*. Moscow. (In Russ.)

Богомолов, А. С. (2006). *Античная философия*. 2-е изд. М.

Bogomolov, A. S. (2006). *Ancient Philosophy*. Moscow. (In Russ.)

Блаватская, Т. В. (1983). *Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени*. М.

Blavatskaya, T. V. (1983). *From the History of the Greek Intelligentsia of the Hellenistic Time*. Moscow. (In Russ.)

Виндельбанд, В. (1995). *История древней философии*. Киев.

Windelband, W. (1995). *History of Ancient Philosophy*. Kiev. (In Russ.)

Гегель, Г. В. Ф. (1932). Лекции по истории философии. *Гегель, Г. В. Ф. Сочинения*. Кн. 2. Т. X. М.

Hegel, G. W. F. (1932). Lectures on the History of Philosophy. In *Hegel, G. V. F. Essays*. Book 2. Vol. X. Moscow. (In Russ.)

Гегель, Г. В. Ф. (1993). *Лекции по философии истории*. СПб.

Hegel, G. W. F. (1993). *Lectures on the Philosophy of History*. St. Petersburg. (In Russ.)

Гусейнов, А. А. (2003). *Античная этика*. М.

Guseynov, A. A. (2003). *Ancient Ethics*. Moscow. (In Russ.)

Зарапин, Р. В. (2016). Между свободой и империей: греческий полис в эллинистическом Египте *Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение*. № 11(20). С. 28-37.

Zarapin, R. V. (2016). Between Freedom and Empire. Greek Polis in Hellenistic Egypt. *RSUH/RGGU Bulletin Series History Philology Cultural Studies Oriental Studies*. no. 11(20). pp. 28- 37. (In Russ.)

Зельин, К. К. (1953). Основные черты эллинизма (социально-экономические отношения и политическое развитие рабовладельческих обществ Восточного Средиземноморья в период эллинизма). *Вестник древней истории*. № 4(46). С. 145-156.

Zelin, K. K. (1953). The Main Features of Hellenism (Socio-economic Relations and Political Development of Slave-owning Societies of the Eastern Mediterranean During the Hellenistic Period). *Journal of Ancient History*. no. 4(46). pp. 145-156. (In Russ.)

Климов, О. Ю. (2010). Полисный строй и демократия в городах Малой Азии эпохи эллинизма. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. № 1. С. 39-47.

Klimov, O. Yu. (2010). Polis Democracy in the Hellenistic Cities of Asia Minor. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. no. 1. pp. 39-47. (In Russ.)

Ковалев, С. И. (1936). *Эллинизм. Рим*. Л.

Kovalev, S. I. (1936). *Hellenism. Rome*. Leningrad. (In Russ.)

Коплстон, Ф. (2003). *История философии. Древняя Греция и Древний Рим*. Т. II. М.

Copleston, F. C. (2003). *A History of Philosophy. Greece and Rome*. Vol. II. Moscow. (In Russ.)

Кошеленко, Г. А. (1990). Греция в эллинистическую эпоху. *Эллинизм: экономика, политика, культура*. М. С. 141-185.

Koshelenko, G. A. (1990). Greece in the Hellenistic Era. *Hellenism: Economics, Politics, Culture*. Moscow. (In Russ.)

Левек, П. (1989). *Эллинистический мир*. М.

Levesque, P. (1989). *The Hellenistic World*. Moscow. (In Russ.)

Лосев, А. Ф. (2000). *История античной эстетики. Ранний эллинизм*. М.

Losev, A. F. (2000). *History of Ancient Aesthetics. Early Hellenism*. Moscow. (In Russ.)

Маркс, К., Энгельс, Ф. (1956). *Из ранних произведений*. М.

Marx, K., Engels, F. (1956). *From Early Works*. Moscow. (In Russ.)

Маринович, Л. П. (1993). *Греки и Александр Македонский (К проблеме кризиса полиса)*. М.

Marinovich, L. P. (1993). *The Greeks and Alexander the Great (On the Problem of the Polis Crisis)*. Moscow. (In Russ.)

Мищенко, Ф. Г. (2004). Федеративная Эллада и Полибий. *Полибий. Всеобщая история*. В 2 т. Т. 2. М. С. 463-611.

Mishenko, F. G. (2004). Federal Hellas and Polybius. *Polybius. Histories*. Vol. 2. Moscow. (In Russ.)

Поленц, М. (2015). *Стоя. История духовного движения*. СПб.

Polenz, M. (2015). *Stoa. History of the Spiritual Movement*. St. Petersburg. (In Russ.)

Рассел, Б. (1998). *Мудрость Запада: Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами*. М.

Russel, B. (1998). *Wisdom of the West: A Historical Survey of Western Philosophy in Its Social and Political Setting*. Moscow. (In Russ.)

Ранович, А. Б. (1950). *Эллинизм и его историческая роль*. М.-Л.

Ranovich, A. B. (1950). *Hellenism and Its Historical Role*. Moscow-Leningrad. (In Russ.)

Реале, Дж., Антисери, Д. (1997). *Западная философия от истоков до наших дней*. Т. 1. СПб.

Reale, J., Antiseri, D. (1997). *Western Philosophy from Its Origins to the Present Day*. Vol. 1. St Petersburg. (In Russ.)

Серова, М. Ю. (2005). К вопросу о полисном устройстве Александрии Египетской *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. № 2. С. 44-50.

Serova, M. Yu. (2005). To the Question of Alexandria Egypt's Polis. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. no. 2. pp. 44-49. (In Russ.)

Сизов, С. К. (1989). *Ахейский союз. История древнегреческого федеративного государства (281-221 гг. до н. э.)*. М.

Sizov, S. K. (1989). *The Achaean League. History of the Ancient Greek Federal State (281- 221 BC)*. Moscow. (In Russ.)

Степанова, А. С. (1995). *Философия Древней Стои*. СПб.

Stepanova, A. S. (1995). *The Philosophy of the Ancient Stoa*. St. Petersburg. (In Russ.)

Столяров, А. А. (1995). *Стоя и стоицизм*. М.

Stolyarov, A. A. (1995). *Stoa and Stoicism*. Moscow. (In Russ.)

Танхилевич, О. (1926). *Эпикур и эпикуреизм*. М.

Tanhilevich, O. (1926). *Epicurus and Epicureanism*. Moscow. (In Russ.)

Тарн, В. В. (1949). *Эллинистическая цивилизация*. М.

Tarn, W. W. (1949). *Hellenistic Civilisation*. Moscow. (In Russ.)

Татаркевич, Вл. (2000). *История философии. Античная и средневековая философия*. Пермь.

Tatarkevich, W. (2000). *History of Philosophy. Ancient and Medieval Philosophy*. Perm. (In Russ.)

- Трубецкой, С. Н. (1997). *Курс истории древней философии*. М.
Trubetsky, S. N. (1997). *The Course of the History of Ancient Philosophy*. Moscow. (In Russ.)
- Чаньшев, А. Н. (1999). *Философия Древнего мира*. М.
Chanyshev, A. N. (1999). *The Philosophy of the Ancient World*. Moscow. (In Russ.)
- Шофман, А. С. (1984). *Распад империи Александра Македонского*. Казань.
Shofman, A. S. (1984). *The Collapse of the Empire of Alexander the Great*. Kazan. (In Russ.)
- Balot, R. K. (2006). *Greek Political Thought*. Malden and Oxford.
- Billows, R. (2003). Cities. In Erskine, A. (ed.). *A Companion to the Hellenistic World*. Oxford. pp. 196-215.
- Brown, E. (2006). Hellenistic Cosmopolitanism. In Gill, M. L. and Pellegrin, P. (eds.). *A Companion to Ancient Philosophy*. Oxford. Basil Blackwell. pp. 549-558.
- Brown, E. (2008). Contemplative Withdrawal in the Hellenistic Age. *Philosophical Studies*. no. 137(1). pp. 79-89.
- Brown, E. (2009). False Idles: The Politics of the “Quiet Life”. In Balot, R. K. (ed.). *A Companion to Greek and Roman Political Thought*. Malden. pp. 485-500.
- Bryant, J. M. (1996). *Moral Codes and Social Structure of Ancient Greece: A Sociology of Greek Ethics from Homer to the Epicureans and Stoics*. Albany.
- Fish, J. (2011). Not All Politicians are Sisyphus: What Roman Epicureans Were Taught About Politics. In Fish, J. & Sanders, K. R. (eds.). *Epicurus and the Epicurean Tradition*. Cambridge. pp. 72- 94.
- Garnsey, P. (2008) Introduction: The Hellenistic and Roman Periods. In Rowe, C. and Schofield, M. (eds.). *The Cambridge History of Greek and Roman Political Thought*. Cambridge. pp. 401-414.
- Giovannini, A. (1993). Greek Cities and Greek Commonwealth. In Bulloch, A., Gruen, E. S., Long, A. A., Stewart, A. (eds.). *Images & Ideologies: Self-Definition in the Hellenistic World*. Berkeley. pp. 265-286.
- Hahn, D. E. (2008). Kings and Constitutions: Hellenistic Theories. In Rowe, C. & Schofield, M. (eds.). *The Cambridge History of Greek and Roman Thought*. Cambridge. pp. 457-476.
- Hansen, M. H. (2004). The Lifespan of Hellenic Polis. In Hansen, M. H. and Nielsen, T. H. (eds.). *An Inventory of Archaic and Classical Poleis*. New York. pp. 16-22.
- Long, A. A., Sedley, D. N. (1987). *The Hellenistic Philosophers. Vol. 1. Translations of the Principal Sources with Philosophical Commentary*. Cambridge. pp. 434-437.

Navia, L. E. (1996). *Classical Cynicism: A Critical Study*. Westport. Connecticut.

Price, J. A. (2008). *Ancient and Hellenistic Thought (Understanding Philosophy)*. New York.

Schofield, M. (2008). Epicurean and Stoic Political Thought. In Rowe, C. & Schofield, M. (eds.). *The Cambridge History of Greek and Roman Thought*. Cambridge. pp. 435-456.

Shipley, G., Hansen, M. H. (2007). The Polis and Federalism. In Glenn, R. Bugh. (ed.). *The Cambridge Companion to the Hellenistic World*. Cambridge. pp. 52-72.

Strootman, R. (2011). Kings and Cities in the Hellenistic Age. In van Nijf, O. M. & Alston, R. (eds.). *Political Culture in the Greek City After the Classical Age*. Publisher: Leuven: Peeters. pp. 141-153.

van Nijf, O. M. & Alston, R. (2011). Political Culture in the Greek City After the Classical Age: Introduction and Preview. In van Nijf, O. M. & Alston, R. (eds.). *Political Culture in the Greek City After the Classical Age*. Publisher: Leuven: Peeters. pp. 1-26.

Worthington, I. (2014). *By the Spear: Philip II, Alexander the Great, and the Rise and Fall of the Macedonian Empire*. Oxford.

Zeller, E. (1880). *Stoics, Epicureans and Sceptics*. London.

Сведения об авторе / Information about the author

Бровкин Владимир Викторович – кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: v.brovkin@g.nsu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0344-3304>

Статья поступила в редакцию: 12.10.2021

После доработки: 22.10.2021

Принята к публикации: 01.11.2021

Brovkin Vladimir – Candidate of Philosophy, Senior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva str., 8, e-mail: v.brovkin@g.nsu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0344-3304>

The paper was submitted: 12.10.2021

Received after reworking: 22.10.2021

Accepted for publication: 01.11.2021